Граффити как жанр естественной письменной русской речи

По определению Н.Б. Лебедевой, граффити представляет собой «вербальное граффити», «некий образец естественного письма», то есть «такое граффити, которое протекает в режиме непосредственности, спонтанности и не несет на себе признаки профессионализма»

Граффити как жанр естественной письменной русской речи

Основные экстралингвистические особенности «граффити» как целостного объекта:

- а) социологические: принципиальная открытость, общедоступность текста, принципиальное нарушение общепринятых норм коммуникативного, поведенческого характера, добровольность, произвольность создания текста, репрезентация личных переживаний, состояний;
- б) культурологические: субкультурная отнесенность, карнавальное начало, массовый характер коммуникации, личный способ коммуникации, модифицированный в массовый принцип, нарушение социальных норм;
- в) функциональный: фатико-игровая функция;
- г) исторический: переход от магической к фатической коммуникации.

Граффити в изучение других наук

• Как особый вид речевой деятельности, разговорной (естественной) письменной практики, граффити в праве стать объектом изучения целого ряда наук, таких как: герменевтика, лингвистическая философия, текстология, графология, семиотика и т. д. Аспекты изучения данного рода текстов также разнообразны (от графики до письменной ментальности разных исторических эпох).

В парадигме функционального языкознания (в его когнитивнодискурсивной версии) граффити можно определить как коммуникативный акт живой (естественной) письменной речи, особую коммуникативную систему репрезентации языкового сознания, способ представления, или форму хранения, когнитивно-дискурсивных знаний в экспонентной структуре речевых произведений. Возможны следующие направления интерпретации данного феномена: стилистическое, жанровое, прагматическое, семиотическое, графическое, графологическое, пунктуационно-орфографическое, нормативное, системноуровневое (фонетическое, лексико-фразеологическое, морфологическое, синтаксическое) и др.

• Рассмотрение граффити как феномена межличностного общения в ракурсе семиотическом, культурологическом, лингвистическом и пр., позволяет представить не только природу авторства, но и осмыслить формы творчества, принцип коммуникации / диалогичности в аспекте частных прагматических характеристик речевого общения, включая психологию речевого поведения автора и адресата жанра, а также способы выбора, организации и хранения релевантной языковой, стилистической и коммуникативной информации.

Функции граффити

- Можно выделить несколько функций граффити а) создание второго мира, отвлеченного от повседневного быта;
- б) психологический выход из определённой ситуации (своего рода психологическая разгрузка); в) коммуникативная;
- г) мифологическая.
- В граффити как особом виде деятельности освобождаются особые психические механизмы человека. "Официальная" жизнь человека отдана закону, норме, "инстинкты здесь приглушены, страхи и опасения завуалированы, это обусловливает появление таких альтернативных форм поведения, которые позволяют снять возникающее "напряжение".

Признаки граффити

- а) ориентированность на скрипцию, то есть письменный способ передачи и хранения информации (рукописность);
- б) открытость, общедоступность текста;
- в) нарушение общепринятых норм речевого поведения;
- г) добровольность, произвольность создания текста;
- д) репрезентация личных переживаний, состояний.

Связь граффити и СМИ

• Информация, полученная через СМИ и других культурных и субкультурных сфер, служит благодатной почвой для языкового творчества в граффити. В этой связи Б.Я. Шарифуллин классифицирует тексты граффити в соответствии с публицистическими жанрами, поддерживая идею о взаимовлиянии (а порой и интерференции) печатных и непечатных жанров «бульварной» словесности. Исследователь также отмечает, что язык граффити – язык «неофициального» самовыражения, язык маргинальной письменной культуры, поскольку: «"Граффити" выплеснулись из самых глубин подавленного официальной культурой подсознания» [Шарифуллин 2002].

«Креативные» типы языковой личности человека занимающегося граффити:

- 1) «Пассивный» граффитист («полуграффитист», «псевдограффитист»). Об этом типе получаем информацию по надписям, содержание которых немногословно, неинформативно, «несамоутвердительно» (аббревиатура факультета/группы, имя, фамилия, инициалы). Данный тип надписей условно можно обозначить так: «Здесь был Вася». Подобные граффити свидетельствуют о просыпающейся в авторе древней, первобытной потребности «отметить» своё присутствие в данном мире, пространстве, материализовать своё «Я». (Сюда же следует отнести графику, рисунки). Малая «личностная» информативность и «бледная» самопрезентация таких граффити особо не провоцирует контакт, не даёт пищи для размышления, экспликации личности автора. Но наличие таких «меток» создаёт атмосферу присутствия «тебе подобных», солидарных, ощущение камерности (иногда со-камерности), преемственности.
- 2) Инвективный граффитист (грубый циник). Для его речевого поведения характерна пониженная семиотичность (знаковость), его коммуникативные проявления становятся как бы отражением эмоционально-биологической экзистенции. Негативные и позитивные эмоции он проявляет в прямой, непосредственной форме. Поэтому для речи инвективной языковой личности характерно большое количество эмоционально-экспрессивной, оценочной лексики. («Инвективный» буквально «относящийся к словесному "наезду", "нападкам", обценной лексике; оскорбление»). О таком типе автора можно судить по материалу самых скабрезных, негативных по своему восприятию, пошлых по содержанию текстов с обсценной лексикой.
- 3) Рефлектирующий граффитист («постмодернист»). «Творения» этого «элитарного» автора граффити характеризуются тонким юмором, изящной игрой слов, прецедентными текстами. Содержание текстов демонстрирует высокий уровень образованности, знание культуры. Массовая культура подвергается иронии, лёгкой сатире, передёргиванию. Наблюдательность, логика, рефлексия, особая философия, ментальность, юмор, ирония, владение каноном граффити всё это сосредотачивают тексты данных авторов. Проявление негатива встречаем здесь в непрямых, косвенных формах, без использования обсценной лексики (хотя последнее не исключается). Ср.: «Волка ноги кормят ... в основном говяжьи», «Голубой в вагон бежит, качается», «Не все солнце, что встает», «Туалета не нашел, а процесс уже пошел» и др.

средства используемые в граффити

- Метафора в граффити занимает особое место. Метафора не столько
 позволяет создать яркий образ, основанный на ярких, зачастую неожиданных,
 смелых ассоциациях, сколько служит основанием снижения общего
 эстетического эффекта в контекстах граффити, приводя к карикатурному образу,
 каламбуру: «Родился сам помоги другому»;
- Как образное средство используется и олицетворение: «Коля любит Мамбу,
 Толя любит Мамбу, А Мамба вас ненавидит». Олицетворение один из самых
 распространённых тропов наряду с метафорой в граффити. Традиция его
 употребления восходит к устной народной поэзии.
- Использование в граффити *определённо-личных* предложений придаёт высказыванию лаконизм, динамичность, экспрессию.

Мнение отечественных ученых

• В нашей стране граффити как социальное явление изучено недостаточно, имеющиеся публикаций носят в основном историкоэтнографический характер. В работах С.А. Высоцкого и А.А. Медынцевой граффити рассматриваются как источник исторической важности, в которых содержатся важные сведения истории, культуры, письменности; анализируются местонахождение надписей и рисунков, социальная принадлежность авторов, классификация граффити по тематическим группам, назначение средневековых надписей и рисунков.